Чрезвычайно упрямый и решительный взгляд Сун Яня на какое-то время сделал Ван Шэна невыносимым. Глядя в глаза Сун Янь, Ван Шэн немного боялся смотреть друг на друга, он немного отвел взгляд и испустил еще один долгий вздох.

«Ответь мне!» - тон Сун Янь уже вызвал тремор, и тремор был ее нежным телом.

«Нет!» Ван Шэн снова вздохнул и сказал свой ответ.

Все смотрели.В это время 10 000 человек считали, что Ван Шэн и Сун Янь определенно были мужчинами и женщинами с одной ногой. Иначе на их глазах не случился бы такой кровавый заговор.

Слова Ван Шэна сделали взгляд Сун Янь мягче, и ее настроение на какое-то время было взволнованным. Вспоминая дни, когда она была с Ван Шэном, Сун Янь больше не могла говорить.

«Тогда как ты собираешься забрать ее?» Сун Янь потеряла дар речи, но это не значило, что другие не могли говорить. Дядя семьи Тан, который всегда казался очень добрым, спросил очень ласково.

Да, его тон очень добрый, точно так же, как добрый старейшина в семье замолкает и просит тепла, он заставляет людей слушать очень комфортно. Но если вы действительно хотите понять, как семья Тан понимает этого эксперта, вы обязательно поймете, что, когда он очень добр, это, вероятно, самое опасное время.

«Я могу обменяться сообщениями, которые очень важны для вас», - казалось, Ван Шэн был подготовлен и спокойно сказал всем.

«Насколько это важно?» - любезно спросила директор семьи Тан.

«Это так важно, что если ваш Патриарх и Великий Старейшина узнают об этом, они прибудут как можно быстрее», - Ван Шэн улыбнулся и обратил взгляд на Сун Яня. Сун Янь сердито повернул голову, когда увидел его взгляд.

«Станьте на колени и поклонитесь после того, как придете сюда». Ван Шэн тоже был немного виноват, повернул голову и снова добавил: «Конечно, неясно, будете ли вы, ребята, устроить большую драку».

Вначале было сказано, что Патриарх Великий Старший приедет как можно быстрее, но все не могли в это поверить. В конце концов, многие из вещей, которые Ван Шэн делал раньше, фактически обсуждались старшими старейшинами каждой семьи и всеми старейшинами, как только они получили известие. Это не возмутительно, что есть еще одна вещь, которая произойдет так быстро, как только возможно.

Но Ван Шэн на самом деле сказал, что они подойдут и преклонят головы на максимальной скорости? Будут ли все игроки драться? Почему? Эта ложь пытается всех обмануть, разве это не шутка?

«Почему мы должны верить вашим словам?» - продолжал спрашивать добрый и добрый директор Семьи Тан.

«Я обменялся новостями, чтобы я ушел с ней. Это считается сделкой, а также бизнесом». Ван Шэн слегка улыбнулся и высокомерно сказал: «Авторитет в сфере бизнеса вызван не тем, что я

вас презираю. Все вы присутствуете здесь. , и меня нет. Одно предложение работает. Вы можете выйти на улицу и попросить кого-нибудь, кто занимается бизнесом, узнать, получился ли это результат ".

Все потеряли дар речи. Фактически, они знали Ван Шэна достаточно хорошо, и, конечно же, они знали, какое положение Ван Шэн занимал в сфере бизнеса. Пожалуйста, сказал Ван Шэн, десятки миллиардов золотых монет Ли Чжэньфана могут быть использованы Ван Шэном по желанию, независимо от цели и назначения.

Но что насчет них? Есть ли в Личжэньфанге больше половины денежных монет восьми основных семейств? Количество то же самое. Над ними патриархи и пресвитерианская церковь. Кто, кроме Сун Яня, может легко использовать все денежные резервы семьи?

«Ваши новости, по крайней мере, есть направление, давайте рассмотрим его?» Добрый хозяин семьи Тан некоторое время молчал и спросил Ван Шэна.

«Истинный секрет Цяньцзеди», - ответил Ван Шэн без колебаний.

Все были ошеломлены, настоящий секрет Цяньцзеди? Этот несравненный мастер, который стоял перед ним пятьсот лет назад, еще не является настоящим секретом Цяньцзеди? В классике, оставленной предками, не сказано ли, что есть другие секреты?

«Ты не думаешь, что она - секрет всей Тысячи джедаев?» Ван Шэн понял, о чем они думают, увидев шокированные выражения лиц толпы, и не смог удержаться от смеха.

«Не так ли?» Сун Янь привлекли слова Ван Шэна. От всего сердца она действительно не хотела умирать с Ван Шэном. Ван Шэн надеялся на мирное решение проблемы, и она не могла помогите, но спросите.

«Нет!» Ван Шэн решительно покачал головой. Позже, подумав об этом, он нашел это неуместным и изменил свои слова: «По крайней мере, не все».

Услышав последнюю фразу Ван Шэна, все таланты были поражены в своих сердцах. Если большая печать, запечатавшая несравненного хозяина 500 лет назад, и сам несравненный хозяин не считаются секретом Цяньцзеди, тогда что это такое?

«Как вы это докажете?» Сун Янь посмотрел на Ван Шэна сложными глазами и продолжил спрашивать.

«Дыхание тысячи джедаев», - улыбнулся Ван Шэн Сун Яну: «Оно еще не рассеялось, и вы не знаете причину сильной ауры Цянь-джедая».

«Ты знал это давным-давно?» - снова спросила Сун Янь, с некоторым обманчивым гневом в глазах.

«Я тоже только недавно узнал об этом», - Ван Шэн слегка вздохнул в глубине души и объяснил Сун Яну.

Сама Сун Янь фактически скрывала вещи Ван Шэна.Услышав объяснение Ван Шэна, Сун Янь внезапно поняла, что она не может ни в чем винить Ван Шэна. Ван Шэн не из страны Сун, не говоря уже о муже Сун Янь. Какое имеет значение, чтобы что-то скрывать? Даже если он сам себе муж, может ли он полностью доверять себе? Скрывать нормально, а если нет, то ненормально.

Сун Янь на этот раз посмотрел на директора семьи Тан, а затем повернулся к главе семьи Гань слева. Глава семьи Тан улыбнулся Ван Шэну и сказал: «Тесть позволяет нам обсудить это».

Глава семьи Дай уже умер, поэтому другая семья Дай будет представителем семьи Дай и обсудить это вместе. Я боялся, что Ван Шэн услышит это, и я сознательно разделил его с помощью метода построения. Я также сознательно повернулся спиной к Ван Шэну. Я боялся, что Ван Шэн прочитает по его губам, когда он увидит губы. Остальные несколько человек нервно уставились на Ван Шэна, опасаясь, что Ван Шэн внезапно нападет на него.

Ван Шэн не был так нервничал, как они. Вместо этого он использовал это время, чтобы пополнить девушку во сне водой и жидкой пищей, и в то же время добавил две низкоактивные таблетки Ци с очень мягкими лекарственными препаратами. последствия. Она была заморожена на пятьсот лет, ее тело было чрезвычайно слабым, и ей сделали инъекцию, которая стимулировала ее жизненный потенциал.Она нуждалась в согревании и тонизирующем средстве, но она не могла переносить мощное тонизирующее средство.

Конечно, во время кормления Ван Шэн также видел губы девушки во сне. Это был первый раз, когда Ван Шэн увидел губы девушки во сне. Они были тонкими, казалось, что они потеряли слишком много крови и стали белыми, что на мгновение заставило людей почувствовать жалость.

Похоже, там не было очень мирной дискуссии, казалось, что некоторые люди были очень взволнованы, как будто спорили. Ван Шэн не стал слушать, что они говорили, а тихо обнял девушку в своем сне, спокойно придавая ей ауру, ожидая результата.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1552061